

DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2018.4.9>

UDC 316.4

LBC 60.561.7

SOCIAL ENTREPRENEURSHIP AS A RESOURCE OF EMPLOYMENT OF PEOPLE WITH DISABILITY¹

Maria B. Poltavskaya

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Ekaterina N. Vasilyeva

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Svetlana B. Tokareva

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Natalya N. Khomutova

North-Western State Medical University. I.I. Mechnikova, St. Petersburg, Russian Federation

Abstract. Social entrepreneurship, which under certain conditions can contribute to solving the problems of employment of people with disabilities, is becoming a noticeable direction of social policy in modern Russia. The article analyzed the legislative changes aimed at implementing the new state policy towards people with disabilities, reviewed the scientific foreign and domestic literature on the use of social entrepreneurship practices by people with disabilities. The conclusion is made about the role of institutional and socio-cultural factors in the development of social entrepreneurship, which is one of the mechanisms for the implementation of social support for people with disabilities and citizens in need of social protection. The main forms of discrimination of these categories of citizens in employment and work have been identified, the legal basis for quoting places for people with disabilities has been described, problems, arising in the organization and implementation of activities in social enterprises have been described.

Examples of social entrepreneurs and non-profit organizations programs, that improve the living conditions of people with disabilities, allowing creating financially sustainable business models, are given. The study interpreted data collected by the method of analyzing documents (statistical data characterizing the situation of people with disabilities in the Russian Federation, reports of state institutions, reports of the Committee on Labor and Employment of the Volgograd Region) and the method of non-formalized interview of heads of organizations of the Volgograd Region dealing with social protection of citizens employment strategies for people with disabilities (n = 32). An empirical study led to the conclusion that the measures planned by state structures to improve the situation of socially vulnerable people, including people with disabilities, are carried out without coordination with non-profit organizations that provide them with assistance.

Key words: social entrepreneurship, disability, disabled, employment, discrimination, social policy, social protection.

УДК 316.4

ББК 60.561.7

СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КАК РЕСУРС ТРУДОУСТРОЙСТВА ЛЮДЕЙ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ¹

Мария Борисовна Полтавская

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Екатерина Николаевна Васильева

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Светлана Борисовна Токарева

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Наталья Николаевна Хомутова

Северо-Западный государственный медицинский университет им. И.И. Мечникова,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. Заметным направлением социальной политики современной России становится социальное предпринимательство, которое при определенных условиях может способствовать решению проблем трудоустройства людей с инвалидностью. В статье проанализированы законодательные изменения, направленные на реализацию новой политики государства в отношении людей с инвалидностью, проведен обзор научной зарубежной и отечественной литературы по использованию практик социального предпринимательства людьми с ограниченными возможностями. Сделан вывод о роли институциональных и социокультурных факторов в развитии социального предпринимательства, которое является одним из механизмов реализации социальной поддержки людей с инвалидностью и граждан, нуждающихся в социальной защите. Выделены основные формы дискриминации этих категорий граждан при трудоустройстве и трудовой деятельности, охарактеризованы правовые основы квотирования мест для инвалидов, описаны проблемы, возникающие при организации и осуществлении деятельности на предприятиях социальной сферы. Приведены примеры программ социальных предпринимателей и некоммерческих организаций, улучшающих условия жизни людей с инвалидностью, позволяющих создавать финансово устойчивые бизнес-модели. В исследовании интерпретированы данные, собранные методом анализа документов (статистических данных, характеризующих положение людей с инвалидностью в РФ, отчетов государственных учреждений, отчетов Комитета по труду и занятости населения Волгоградской области) и методом неформализованного интервью руководителей организаций Волгоградской области, занимающихся социальной защитой граждан, о стратегиях трудоустройства людей с инвалидностью ($n = 32$). Эмпирическое исследование позволило сделать вывод, что планируемые государственными структурами мероприятия по улучшению положения социально незащищенных граждан, в том числе и людей с инвалидностью, осуществляются без координации и согласования с некоммерческими организациями, оказывающими им помощь.

Ключевые слова: социальное предпринимательство, инвалидность, инвалиды, трудоустройство, дискриминация, социальная политика, социальная защита.

Введение. Постановка проблемы.

В социально-экономической жизни России социальное предпринимательство является новым феноменом, который, однако, за короткое время стал важным трендом социальной политики. Насколько быстро произойдет общественное признание этого явления, зависит от согласованности представлений о нем у основных акторов его легитимации: государства, бизнеса, некоммерческих организаций и благотворительных фондов, а также от согласованности или конфликта между типами легитимации (моральной, когнитивной и прагматической) [8]. Наряду с легитимацией социальное предпринимательство нуждается в разработке правовой базы, регламентирующей и закрепляющей льготы для уязвимых и нуждающихся в социальной защите категорий граждан, налоговые льготы для социальных предприятий и т. д.

В теоретическом плане актуальной проблемой является определение понятия «соци-

альное предпринимательство» в соотношении с понятиями «благотворительность», «корпоративная социальная ответственность», «бизнес в социальной сфере», «предпринимательство в социальной сфере», «деятельность социально ответственного бизнеса». Отсутствие демаркации между этими понятиями и непроясненность смыслов является одной из причин их отсутствия в российском законодательстве [11, с. 94].

Противоречивость социального предпринимательства как нового способа социально-экономической активности заключается в необходимости совмещать социальное назначение деятельности предприятия / организации со стремлением получить экономический эффект от этой деятельности. При разработке идей и проектов социального предпринимательства благотворительные организации, фонды и социальные предприятия должны решать сложную задачу: с одной стороны, способствовать преодолению социальных про-

блем, с другой – демонстрировать предпринимательский подход, рентабельность, самокупаемость и финансовую устойчивость [20].

Одним из условий признания деятельности субъектов малого и среднего бизнеса социальным предпринимательством является обеспечение занятости уязвимых групп граждан, к числу которых относятся инвалиды, многодетные родители и родители детей-инвалидов. Основными формами дискриминации этих категорий граждан при трудоустройстве и трудовой деятельности являются: отказ в приеме на работу по признаку инвалидности; предъявление при приеме на работу избыточных требований, не связанных с трудовой деятельностью и направленных на исключение человека с инвалидностью из числа потенциальных претендентов на должность или рабочее место; отсутствие доступа к информации о вакансиях, конкурсах, наличии вакантных должностей и свободных рабочих мест, в том числе выделяемых по квотам; недоступности официальных сайтов работодателя для инвалидов по зрению и слуху; невыполнение рекомендаций ИПРА (индивидуальной программы реабилитации и абилитации) по сопровождаемому содействию занятости инвалидов или отказ в переводе на другую работу, если это рекомендовано в ИПРА; отказ в приспособлении территории и служебных помещений, а также оборудовании рабочих мест для работников с инвалидностью; несоблюдение требований трудового законодательства по созданию необходимых условий труда; неоказание помощи в организации трудовой деятельности на дому и в дистанционной форме; увольнение по признаку инвалидности.

Правовыми предпосылками реализации нового подхода в работе с людьми, нуждающимися в социальной защите, стали:

1) Ратификация РФ в 2012 г. Конвенции о правах инвалидов.

2) Утверждение в 2016 г. Правительством РФ Плана мероприятий по реализации в субъектах Российской Федерации программ сопровождения инвалидов молодого возраста при получении ими профессионального образования и содействия в последующем трудоустройстве на 2016–2020 годы.

3) Утверждение в 2017 г. Правительством РФ Плана мероприятий по повышению уровня занятости инвалидов на 2017–2020 гг. (распоряжение № 893-р от 10.05.2017).

4) Принятие в декабре 2017 г. изменений в Закон РФ «О занятости населения в РФ» в части дополнения с 01.01.2019 перечня государственных услуг в сфере занятости населения новой государственной услугой для людей с инвалидностью при трудоустройстве и начале трудовой деятельности. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 03.08.2018 № 518н «Об утверждении федерального государственного стандарта государственной услуги по организации сопровождения при содействии занятости инвалидов».

5) Квотирование рабочих мест для трудоустройства инвалидов. Проекты изменений в ряд законодательных актов, касающиеся вопросов квотирования рабочих мест для трудоустройства инвалидов, подготовлены Министерством труда РФ. Планируемые изменения в Трудовом кодексе РФ, Кодексе РФ об административных правонарушениях, в Бюджетном кодексе РФ, в Налоговом кодексе РФ вступят в силу с 01.01.2019.

Эти нововведения предусматривают создание фондов содействия трудоустройству инвалидов, возможность предоставления услуг (отдельных административных процедур) без личной явки инвалида в центр занятости населения. С работодателей, отказывающихся инвалидам в приеме на работу, предлагается взимать компенсационную выплату в фонд содействия трудоустройству инвалидов. Размер такой выплаты будет определяться субъектом РФ (не менее 7 800 руб. в месяц и не более МРОТ, который с 01.01.2019 будет составлять 11 280 руб.) и устанавливаться в законе о бюджете субъекта РФ на очередной год. Усиливается ответственность работодателей, предполагающая штрафы для должностных лиц в размере от 10 до 50 тыс. руб., для юридических лиц – от 100 до 500 тыс. рублей. Предусмотрены меры, служащие стимулом для создания работодателями дополнительных рабочих мест (в том числе специальных) для трудоустройства инвалидов.

Обзор научной литературы и методы исследования. Можно выделить боль-

шой массив зарубежных научных работ, в которых доказывается, что целенаправленные инициативы в области предпринимательства, например, программы обучения и поддержки, могут быть эффективными инструментами помощи людям с инвалидностью. Статистика по сферам занятости людей с ограниченными возможностями, вопросы поддержки на рабочих местах, инклюзивная занятость, проблематика сегрегации людей с ограниченными возможностями приведены в работах П. Вехмана, К. Инге, Г. Ревелл, В.А. Брука [28; 30]. Анализ проблем, с которыми сталкиваются молодые люди с инвалидностью при окончании школьного обучения и устройстве на работу, представлен в статье Э. Гарсиа-Ириарте и соавторов [16]. Среди ключевых проблем, которые анализируются исследователями: раскрытие информации об инвалидности работодателю [29], дискуссия о том, почему работодатели не нанимают и не удерживают работников с ограниченными возможностями [19; 24], существующие барьеры на пути трудоустройства [27]. Исследование предпринимательских инициатив людей с инвалидностью проведено в работах М. Андерсона, Л. Галлоуэя [15], Д. Миллера и Л. Бретона-Миллера [22], А. Маритца и Р. Лафариера [21].

Документы по политике в области занятости ОЭСР и Европейской комиссии, вопросы предпринимательства людей с ограниченными возможностями и нуждающихся в социальной защите рассмотрены в исследованиях Д. Халабиски [17; 18]. Такие исследователи, как М. Ренко [25], С. Паркер Харрис [23], К. Колдуэлл, изучают экономические, политические и социокультурные факторы социального предпринимательства, которые позволяют трудоустраивать людей с ограниченными возможностями.

В данной статье использованы идеи теоретической модели, предложенной Д. Миллером и Л. Бретоном-Миллером [22], и положение о том, что модель предпринимательства людей с ограниченными возможностями строится на основе вызовов внешней среды.

Среди отечественных исследований, затрагивающих вопросы занятости и трудоустройства лиц с ограниченными возможностями, можно назвать работы Е.В. Белозеровой [1], А.Н. Больницкой [2], В.И. Бутри-

ной [4], С.В. Коржук [7], Э.К. Наберушкиной [9] О.В. Новожиловой [10], П.В. Романова и Е.Р. Ярской-Смирновой [12]. В перечисленных исследованиях рассматривается социологическая составляющая изучаемой нами проблематики, помогающая охарактеризовать особенности трудоустройства людей с инвалидностью в современных условиях, выявить оценку ими проводимых социальных реформ, законодательных инициатив.

В качестве основных методов исследования использовались анализ статистических данных и метод неформализованного интервью ($n = 32$) с руководителями организаций, занимающихся социальной защитой граждан, о стратегиях трудоустройства людей с инвалидностью, многолетних родителей и родителей детей-инвалидов в Волгоградской области. Для анализа статистических данных, характеризующих положение людей с инвалидностью в РФ, были использованы данные Федеральной службы государственной статистики РФ [13], федеральной государственной информационной системы «Федеральный реестр инвалидов», Концепция развития трудовых ресурсов Волгоградской области на 2017–2025 гг. [6], а также данные отчетов органов Комитета по труду и занятости населения Волгоградской области.

На 1 января 2018 г. в России зафиксированы 12 111 тыс. людей с инвалидностью, что составляет 8,2 % от общей численности населения РФ. На 1 января 2018 г. население РФ составляет 146 880 432 человека [14]. Распределение инвалидов по полу и возрасту представлено в таблице 1. Количество людей с инвалидностью трудоспособного возраста составляет 3 741 тыс. чел., из них мужчин – 2 232 тыс. чел., женщин 1 329 тыс. человек.

Однако государственные программы нацелены на помощь в трудоустройстве, в первую очередь, людям с инвалидностью, относящихся к категории «молодежь» (в различных программах верхняя граница молодежного возраста – от 30 до 35 лет). Следовательно, государственные программы и программы негосударственных фондов охватывают около 302 тыс. чел. мужчин и 225 тыс. чел. женщин в возрасте 18–30 лет.

Удовлетворенность работой людей с инвалидностью в возрасте 15 лет и более пред-

Распределение инвалидов по полу и возрасту, тыс. человек

	На 1 января 2016 г.			На 1 января 2017 г.			На 1 января 2018 г.		
	Всего	В том числе		Всего	В том числе		Всего	В том числе	
		муж.	жен.		муж.	жен.		муж.	жен.
Всего инвалидов по основным возрастным группам:	12 538	5 329	7 209	12 314	5 264	7 050	12 111	5 210	6 901
дети в возрасте до 18 лет	613	347	265	628	357	271	651	370	281
трудоспособного возраста	3 741	2 349	1 392	3 651	2 293	1 358	3 561	2 232	1 329
в том числе:									
в возрасте 18–30 лет	572	333	239	552	319	233	527	302	225
мужчины в возрасте 31–59 лет, женщины в возрасте 31–54 года	3 169	2 016	1 153	3 098	1 974	1 124	3 034	1 930	1 104
старше трудоспособного возраста	8 184	2 633	5 552	8 035	2 614	5 421	7 899	2 608	5 291

Примечание. Источник: [13].

ставлена в таблице 2. Вполне удовлетворены своей основной работой, заработком только 31,2 % людей с инвалидностью. Однако удовлетворенность надежностью работы в 2 раза выше – 65,9 %. Наибольший показатель получила позиция «удовлетворенность режимом работы» – 85,4 %, а вот профессиональная и моральная удовлетворенность находится на среднем уровне – 61,3 и 63,9 % соответственно.

Несмотря на то что 36,4 % профессионально не вполне удовлетворены либо совсем не удовлетворены (сумма двух позиций), только 6,7 % людей с инвалидностью хотели бы получить новую профессию, а не хотят ее получать – 93,2 %, что, видимо, связано с многочисленными барьерами (см. табл. 3).

Из числа инвалидов, желающих получить новую профессию, указали, что имеют для этого реальную возможность, 16,4 %. Остальные респонденты назвали причины, по которым они не имеют возможности получить новую профессию: недостаточно средств – 40,7 %, недостаточно времени – 26,4 %, по другим причинам – 16,5 %. Как видно из таблицы, респондентов без инвалидности, которые имеют для смены профессии реальную возможность, в 2 раза больше – 30,7 % (см. табл. 4).

Таким образом, данные государственной статистики РФ и комплексного наблюдения условий жизни населения РФ (в том числе и людей с инвалидностью) говорят о том, что в России сегодня около 3,5 млн людей с инвалидностью трудоспособного возраста. Однако прогнозировать улучшение положения с трудоустройством можно только для молодежи, поскольку подавляющее большинство государ-

ственных программ рассчитано только на них. В России количество людей молодежного возраста от 18 до 30 лет с инвалидностью насчитывает 527 тыс. человек.

Результаты и обсуждение. Данные отчета Администрации Волгоградской области за 2017 г. свидетельствуют о положительной динамике в реализации социальной программы по трудоустройству и созданию рабочих мест для многодетных родителей и родителей, воспитывающих детей-инвалидов [5]. В цифровом эквиваленте это выражено в трудоустройстве 36 человек. Наблюдение за рынком труда муниципальных образований Волгоградской области показывает факт невысокой доли квотирования мест для инвалидов. В свою очередь, работодатели Волгоградской области заявили в Центр занятости населения (ГКУ ЦЗН) в 2017 г. о наличии 172,8 тыс. свободных рабочих мест и вакансий (за 2016 г. – 183,0 тыс. единиц). Фактически 6,0 тыс. ед. вакансий было предназначено для трудоустройства граждан на квотируемые рабочие места, из них для инвалидов – 4,8 тыс. единиц.

Обеспечение информацией неработающего населения в Волгоградской области в 2017 г. стало приоритетной задачей. В результате ее осуществления сведения о возможностях трудоустройства в регионе и в других субъектах Российской Федерации стали более доступными. В то же время проведенный мониторинг специалистами ГКУ ЦЗН позволил выявить необходимость трудоустройства не менее 43,3 тыс. незанятых инвалидов. Это 100 % проживающих на территории Волгоградской области от общей численности незанятых инвалидов трудоспособного возраста.

Таблица 2

**Удовлетворенность работой лиц, получающих пенсию
по инвалидности и/или имеющих установленную группу инвалидности
в возрасте 15 и более лет в 2016 г., %**

	Все респонденты	Из них		Все респонденты (вне зависимости от наличия инвалидности)
		проживающие в городской местности	проживающие в сельской местности	
Удовлетворенность своей основной работой, заработком				
Вполне удовлетворены	31,2	31,6	30,2	37,4
Не вполне удовлетворены	50,3	50,5	49,7	50,3
Совсем не удовлетворены	18,4	17,9	19,7	11,9
Не определено	0,1	0,0	0,5	0,4
Удовлетворенность надежностью работы				
Вполне удовлетворены	65,9	65,8	66,1	68,2
Не вполне удовлетворены	26,9	27,5	25,2	27,7
Совсем не удовлетворены	6,3	5,5	8,2	3,4
Не определено	0,9	1,1	0,5	0,6
Удовлетворенность выполняемыми обязанностями				
Вполне удовлетворены	75,5	76,5	73,1	75,5
Не вполне удовлетворены	20,5	20,0	21,9	21,7
Совсем не удовлетворены	2,8	2,3	4,1	2,5
Не определено	1,1	1,2	0,9	0,4
Удовлетворенность режимом работы				
Вполне удовлетворены	85,4	86,5	82,8	82,7
Не вполне удовлетворены	11,6	10,9	13,3	15,0
Совсем не удовлетворены	2,7	2,4	3,4	2,0
Не определено	0,3	0,2	0,5	0,3
Удовлетворенность условиями труда				
Вполне удовлетворены	72,7	71,7	75,0	73,4
Не вполне удовлетворены	22,8	23,9	19,9	23,7
Совсем не удовлетворены	3,8	3,5	4,6	2,5
Не определено	0,7	0,9	0,5	0,3
Удовлетворенность расстоянием до работы				
Вполне удовлетворены	76,5	74,8	80,8	71,0
Не вполне удовлетворены	19,2	20,4	16,0	24,0
Совсем не удовлетворены	3,9	4,4	2,7	4,6
Не определено	0,4	0,4	0,5	0,3
Профессиональная удовлетворенность				
Вполне удовлетворены	61,3	61,5	60,8	64,9
Не вполне удовлетворены	27,9	28,3	26,9	28,2
Совсем не удовлетворены	8,5	7,8	10,1	5,6
Не определено	2,3	2,4	2,2	1,4
Моральное удовлетворение				
Вполне удовлетворены	63,9	62,3	67,9	67,6
Не вполне удовлетворены	27,4	29,4	22,2	26,4
Совсем не удовлетворены	6,4	5,7	8,1	4,7
Не определено	2,4	2,6	1,8	1,4
ИТОГО	100,0	100,0	100,0	100,0

Примечание. Источник: [13].

Таблица 3

Распределение инвалидов в возрасте 16 и более лет по наличию в 2017 г. желания получить новую профессию (по данным Выборочного наблюдения качества и доступности услуг в сферах образования, здравоохранения и социального обслуживания, содействия занятости населения, %)

	Все респонденты	Из них				Справочно: Все респонденты (вне зависимости от наличия инвалидности)
		проживающие в городской местности	проживающие в сельской местности	мужчины	женщины	
Инвалиды в возрасте 16 лет и более *, всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
В том числе						
хотели бы получить новую профессию	6,7	8,7	3,3	6,8	6,5	8,0
не хотели бы получить новую профессию	93,2	91,2	96,7	93,1	93,4	91,3
не определено	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,6

Примечание. Источник: [13].

Таблица 4

Распределение инвалидов в возрасте 16 и более лет по наличию в 2017 г. реальной возможности получить новую профессию (по данным Выборочного наблюдения качества и доступности услуг в сферах образования, здравоохранения и социального обслуживания, содействия занятости населения, %)

	Все респонденты	Справочно: Все респонденты (вне зависимости от наличия инвалидности)
Из числа инвалидов, желающих получить новую профессию, указали, что	100,0	100,0
имеют для этого реальную возможность	16,4	30,7
не имеют для этого реальной возможности, недостаточно средств	40,7	36,6
не имеют для этого реальной возможности, недостаточно времени	26,4	21,8
не имеют для этого реальной возможности, по другим причинам	16,5	10,6
не определено	0,0	0,2

Примечание. Источник: [13].

По факту в 2017 г. в органы службы занятости населения обратилось 3 590 граждан с ограниченными возможностями, трудоустроено – 2 242 инвалида, в том числе 419 человек в счет установленной квоты для приема на работу инвалидов. За тот же период органами службы занятости населения Волгоградской области было выдано 18,4 тыс. направлений на работу гражданам с ограниченными возможностями. По итогам 2017 г. доля трудоустроенных инвалидов в общей численности инвалидов, обратившихся в органы службы занятости населения за содействием в поиске подходящей работы, составила

62,5 %, тогда как в 2016 г. данный показатель был в 2 раза меньше – 32,5 %.

Одним из положительных результатов по решению проблемы трудоустройства стало создание рабочих групп по содействию трудоустройства инвалидов, в том числе разработаны «дорожные карты по повышению уровня занятости инвалидов». ГКУ ЦЗН ежемесячно представляют по месту нахождения работодателя в письменной форме информацию о наличии вакантных должностей для трудоустройства инвалидов в соответствии с установленной квотой. В Волгоградской области приобретен положительный опыт орга-

низованного сопровождения инвалидов молодого возраста при трудоустройстве. Развиваются и прорабатываются меры, направленные на повышение адаптационных способностей инвалидов на рабочих местах: за ними закрепляется куратор из числа сотрудников работодателя. Частично со стороны государственной власти компенсируются затраты работодателю на оказание подобных услуг и заработную плату инвалидов.

Развитие помощи инвалидам с 2017 г. модернизируют устаревшую модель взаимодействия и постепенно повышается качество содействия им в трудоустройстве. Благодаря грантовой политике и резонансному информационному эффекту все больше появляется инициативных и заинтересованных волонтеров, работодателей и специалистов в центрах занятости, которые стараются участвовать в данном социальном направлении.

В «Концепции развития трудовых ресурсов Волгоградской области на 2017–2025 годы» предусмотрены следующие мероприятия: профессиональный подбор рабочих мест для инвалидов, включая врачебную профессиональную консультацию и профотбор, профессиональное тестирование, профессиональная пропаганда, профессиональное просвещение, профессиональная консультация и агитация [6].

В данной концепции относительно совершенствования регионального законодательства в области повышения трудовой конкурентоспособности слабозащищенных категорий граждан на рынке труда дается позитивный прогноз. На сегодняшний день Облкомтруда разработаны поправки к Закону Волгоградской области «О квотировании рабочих мест для приема на работу инвалидов». Уже частично внесены изменения в Административный регламент предоставления государственной услуги содействия гражданам в поиске работы, а работодателям – в подборе необходимых работников, имеющих инвалидность.

Интервью с руководителями организаций, занимающихся социальной защитой граждан, о стратегиях трудоустройства людей с инвалидностью, многодетных родителей и родителей детей-инвалидов, позволяют выявить ряд негативных тенденций (метод неформализованного интервью, $n = 32$).

«Многие программы для людей с инвалидностью до 35 лет. Есть ли какие для тех, кто старше? Или только “молодым везде у нас дорога”?» (М., 44 года).

«Меня теперь особенно интересует вопрос: что делать после 45 лет? Этот возраст вообще выброшен, а с учетом увеличения пенсионного возраста – что делать?» (М., 41 год).

«Это понятно, что ограничения по возрасту не всегда прописаны, но заявки в жизни, а не по документам принимаются только до 35 лет» (М., 38 лет).

Интервью свидетельствует, что существует проблема возрастного ограничения в различных программах поддержки людей с инвалидностью, которая волнует инвалидов.

«В Москве идет реальная финансовая помощь предпринимателям при трудоустройстве инвалидов по Закону о квотировании рабочих мест. В регионах денег нет. Нужен федеральный закон по аналогии с московским» (М., 40 лет).

«Инвалиду, организующему бизнес с трудоустройством инвалидов, нужны средства. Проекты грантодержателя не всегда могут покрыть расходы, кредиты инвалиду не дают, как быть в такой ситуации?» (М., 38 лет).

«Финансовая помощь оказывается для создания специализированных рабочих мест для инвалидов. Квотируемых рабочих мест полно, предлагаемая зарплата не устраивает!» (М., 41 год).

«Труд инвалидов обесценен. Везде говорят о благотворительности, но мало кто хочет дать им нормальную работу. Обычно работа для слепых – это монотонное перебирание вещей или наклеивание марок. А они могут полноценно работать, как обычные люди» (Ж., 37 лет).

«Это все одно в одном. Зачем инвалиду хорошие условия создавать, чтобы он мог с кровати сесть на коляску, поехать на лифте, транспорт подошел, он низкопольный, он сел – поехал на работу. А дальше – нужна работа. А на работу его не берут, а у него 6 тысяч пенсия. Попробуйте 6,5 за квартиру заплатить. Нельзя рассматривать отдельные волосики – нужно систему рассматривать вместе» (Ж., 49 лет).

«Вот все мы – общественные организации – если взять глобально – работаем на государство, делаем государственную работу. А государство нас не ценит. Это факт. Вот здесь все – и я всех поддерживаю» (М., 52 года).

«Я хочу сказать так: когда у нас будет взаимопонимание с органами власти, когда будет взаимодействие, когда чиновники не будут ждать,

пока мы к ним прибежим, а сами нас пригласят, когда они решают какую-то проблему, они должны пригласить общественную организацию и выслушать. <...> Должны обязательно присутствовать организации – лучше инвалида никто ничего не скажет, лучше него никто не знает проблему. Поэтому они, в первую очередь, должны пригласить инвалида, выслушать и разработать так, как они предлагают, а не так, как инструкции требуют. <...> А мы кругом об стенку бьемся – ничего не можем сделать. Деньги на ветер» (Ж., 53 года).

Таким образом, можно сделать вывод, что запланированные государством мероприятия осуществляются без координации и согласования с организациями, оказывающими помощь социально незащищенным гражданам. Программы, разработанные на государственном уровне, нацелены на помощь молодежи, в то время как люди с инвалидностью и незащищенные граждане более старшего возраста также нуждаются в поддержке [3].

Председатель Всероссийского общества инвалидов депутат Государственной думы РФ М. Терентьев выделил основные стратегии трудоустройства людей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ): трудоустройство в российских организациях, поддерживающих людей с инвалидностью; развитие социального предпринимательства; повышение эффективности государственных мер поддержки предпринимателей, трудоустраивающих людей с ограниченными возможностями здоровья. Среди российских организаций, поддерживающих людей с инвалидностью, можно отметить фонд региональных социальных программ «Наше будущее». Существует также Школа социального предпринимательства «Действуй без границ» – программа для социальных предпринимателей.

Отдельно можно отметить деятельность организации Всероссийского общества инвалидов (ВОИ), которая представлена практически во всех субъектах РФ (83 региональных отделения). ВОИ было создано в 1988 г., на сегодняшний день в нем состоит более 1,5 млн человек. ВОИ сформировало стратегию и миссию – объединять усилия заинтересованных сторон по созданию полноценной жизни инвалидов. Оно является, прежде всего, партнером для государственных органов власти.

Через ВОИ реализуют много различных проектов в социальной сфере. Наиболее успешные из них направлены на создание рабочих мест. Например, Росбанк совместно с ВОИ и центром поддержки социальных инициатив Impact Hub Moscow в 2018 г. реализовали проект «Начни иначе», предназначенный для социальных предпринимателей и некоммерческих организаций. Обязательное условие – проект должен быть ориентирован на тех, кто трудоустраивает инвалидов или создает для них товары и услуги. Цель проекта – помочь организациям, улучшающим жизнь людей с инвалидностью, создать финансово устойчивые бизнес-модели. На 12 мест в программе поступило 154 заявки из 69 городов России от тех предпринимателей, которые трудоустраивают инвалидов или создают для них товары и услуги. 12 финалистов программы «Начни иначе» оказались из разных городов России: Калининграда, Новокузнецка, Иркутска, Санкт-Петербурга, Москвы и др.

Реализуются и небольшие проекты, которые способствуют росту предпринимательской жилки среди людей с инвалидностью. Например, в сентябре 2018 г. в Нижегородской области открылся первый международный инклюзивный лагерь «Территория РИТМА: Я – Предприниматель своей жизни». Лагерь собрал более 140 участников из 15 регионов России и зарубежья. Идея инклюзивного лагеря: «У мечты нет ограничений! У желаний их тоже нет!».

Приведем примеры проектов социального предпринимательства, направленных на помощь людям с инвалидностью. Социальный предпринимательский проект «Everland» работает с осени 2016 года. Он оказывает бизнесу и НКО услуги дизайна, контента и юридического сопровождения. Все специалисты проекта – люди с инвалидностью. Организаторы мероприятия – Благотворительный фонд поддержки людей с инвалидностью «Действуй!», Бюро по развитию социальной ответственности «Установка». Все участники занимаются темой развития инклюзии и профессиональной самореализацией людей с разными видами инвалидности.

В г. Волжский Волгоградской области люди с инвалидностью второй и третьей группы с марта 2018 г. работают в ботаническом

саду. Программу «Поддерживаемое трудоустройство» реализует местный благотворительный фонд «Дети в беде». В ботанический сад и обратно людей доставляют транспортом в сопровождении мастера-бригадира, в роли которого выступает мама одного из работников. Все участники программы «Поддерживаемое трудоустройство» имеют заболевания, связанные с задержкой психического развития.

Содействие региональным центрам инноваций в социальной сфере (ЦИСС) осуществляется в форме проведения конкурсов поддержки социального предпринимательства (за счет президентских грантов на поддержку некоммерческих организаций). Фонд президентских грантов поддерживает проекты, в рамках которых услуги оказываются бесплатно. Это инструмент по развитию социальной сферы, но там участвует только некоммерческие организации.

Предусмотренное по законодательству РФ квотирование рабочих мест распространяется на все предприятия с численностью более 100 человек. Если численность организации составляет от 35 до 100 чел., может быть установлена квота до 3 % через регулирование на уровне субъекта федерации. В некоторых регионах реализуется следующая схема: если предприятия не могут реализовать квоту трудоустройства людей с инвалидностью в полном объеме, то они создают и поддерживают рабочие места в других организациях, в том числе общественных, где работают инвалиды. Есть льготы в страховании: если работают инвалиды 1 и 2 групп, льготы составляют 60 % ставки по страховым платежам на квотирование рабочих мест. Несмотря на то что при создании рабочего места для инвалида требуются определенные условия труда, сокращенный рабочий день, соблюдение необходимой продолжительности отпуска, работодатели должны относиться к работнику с инвалидностью, как к человеку, пришедшему зарабатывать, а не получать специальные социальные льготы.

Выводы и рекомендации. На основе проведенного исследования можно сделать вывод о том, что реализованная в Трудовом кодексе РФ политика трудоустройства людей с инвалидностью не является эффективной для

предприятий и организаций и становится неподъемной задачей. Поэтому на смену данной стратегии приходит стратегия стимулирования у людей с инвалидностью «духа предпринимательства». Социально незащищенные граждане включаются в организации, цель которых – адаптировать их на рынке труда до необходимого уровня и снять требования по расширению льгот. Государственные программы поддержки трудоустройства людей с инвалидностью рассчитаны, в первую очередь, на молодежь от 18 до 30 лет. Не охваченными остаются другие возрастные категории трудоспособного возраста. Как показывает качественное эмпирическое исследование, желание заниматься предпринимательством не зависит от возраста. Необходимо продумать механизмы выявления и поддержки людей с инвалидностью различных возрастных категорий [26].

В регионах РФ не сформирована системная поддержка людей с инвалидностью, в то же время наблюдается множество бюрократических ограничений, поэтому существует необходимость в налаживании коммуникации с местными чиновниками, банками и другими субъектами. Следовательно, эффективное управление социальной сферой и активная социальная политика – это неотъемлемая часть помощи социально незащищенным категориям населения. Помощь людям с инвалидностью и другим категориям социально незащищенных граждан предполагает заинтересованность в организации и содействии, а также устранение коммуникативных барьеров между различными социальными институтами.

Следующий важный вывод касается того, что квотирование создает принуждение, что само по себе негативно воспринимается работодателем, у которого не сформирована гражданская социальная ответственность. Эффективное управление может быть сформировано за счет реализации программ, подобных Всероссийской конкурсной программе «Начни иначе» для социальных предпринимателей и некоммерческих организаций, улучшающих условия жизни людей с инвалидностью. Цель таких программ – помочь организациям, улучшающим жизнь людей с инвалидностью, создать финансово устойчивые бизнес-модели. Кроме

того, негативным фактором является то, что на институциональном уровне и в российском законодательстве не закреплены понятия «социальное предпринимательство» и «социальный предприниматель», что создает противоречия при отнесении к этой сфере различных субъектов и видов деятельности.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Исследование проводилось на базе Волгоградского государственного университета в рамках исследовательского проекта № 17-13-34010 «Ресурсный потенциал некоммерческих организаций в социальном предпринимательстве» при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) и Администрации Волгоградской области.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белозерова, Е. В. Профессиональная реабилитация инвалидов / Е. В. Белозерова // Человеческие ресурсы. – 2013. – № 1. – С. 29–31.
2. Больницкая, А. Н. Инвалиды и общество / А. Н. Больницкая // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2014. – № 4 (122). – С. 119–127.
3. Бурдяк, А. Я. Измерение инвалидности и положение инвалидов: российский и международный подходы / А. Я. Бурдяк, А. О. Тындык // Вестник НГУЭУ. – 2016. – № 1. – С. 22–43.
4. Бутрина, В. И. Качество жизни инвалидов: анализ современной ситуации в России / В. И. Бутрина // Уровень жизни населения регионов России. – 2014. – № 4 (194). – С. 129–137.
5. Информация о выполнении плана мероприятий по реализации Концепции развития трудовых ресурсов Волгоградской области на 2017–2025 гг. по итогам работы Комитета по труду и занятости населения Волгоградской области за 2017 г. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://ktzn.volgograd.ru/current-activity/reports/> (дата обращения: 25.10.2018). – Загл. с экрана.
6. Концепция развития трудовых ресурсов Волгоградской области на 2017–2025 гг. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/450294906> (дата обращения: 25.10.2018). – Загл. с экрана.
7. Коржук, С. В. Эксклюзия людей с инвалидностью: воспроизводство неравенства / С. В. Коржук // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2016. – № 3 (133). – С. 133–145.
8. Московская, А. А. Между социальным и экономическим благом: конфликт проектов легитимации социального предпринимательства в России / А. А. Московская, А. А. Берендяев, А. Ю. Москвина // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. – 2017. – № 6. – С. 31–51.
9. Наберушкина, Э. К. Обзор социальных проблем инвалидности в контексте занятости, социальной политики и социальных дистанций / Э. К. Наберушкина // Журнал исследований социальной политики. – 2017. – Т. 15, № 2. – С. 333–340.
10. Новожилова, О. В. Инвалид на рынке труда / О. В. Новожилова // Социологические исследования. – 2001. – № 2. – С. 130–134.
11. Плетень, А. С. Социальное предпринимательство в современной России: законодательное регулирование и основные направления государственной поддержки / А. С. Плетень // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 10 (71). – С. 94–101.
12. Романов, П. В. Инвалид и общество: двадцать лет спустя / П. В. Романов, Е. Р. Ярская-Смирнова // Социологические исследования. – 2010. – № 9. – С. 50–58.
13. Федеральная служба государственной статистики. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/disabilities/# (дата обращения: 25.10.2018). – Загл. с экрана.
14. Численность и состав населения РФ. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/ (дата обращения: 25.10.2018). – Загл. с экрана.
15. Anderson, M. The value of enterprise for disabled people / M. Anderson, L. Galloway // The International Journal of Entrepreneurship and Innovation. – 2012. – Vol. 13 (2). – P. 93–101.
16. Garcia-Iriarte, E. Analysis of case managers' support of youth with disabilities transitioning from school to work / E. Garcia-Iriarte, F. Balcazar, T. Taylor-Ritzler // Journal of Vocational Rehabilitation. – 2007. – Vol. 26. – P. 129–140.
17. Halabisky, D. Entrepreneurial Activities in Europe – Entrepreneurship for People with Disabilities / D. Halabisky. – OECD Employment Policy Papers. – 2014. – № 6. – Electronic text data. – Mode of access: <https://doi.org/10.1787/5jxrcmkcxjq4-en> (date of access: 25.10.2018). – Title from screen.
18. Halabisky, D. Entrepreneurial Activities in Europe – Sustaining Inclusive Entrepreneurship / D. Halabisky. – OECD Employment Policy Papers. – 2015. – № 9. – Electronic text data. – Mode of access: <https://dx.doi.org/10.1787/5jrtpbxh2v21-en> (date of access: 25.10.2018). – Title from screen.

19. Kaye, H. S. Why don't employers hire and retain workers with disabilities? / H. S. Kaye, L. H. Jans, E. C. Jones // *Journal of occupational rehabilitation*. – 2011. – № 21 (4). – P. 526–536.

20. Kickul, J. Understanding Social Entrepreneurship. The Relentless Pursuit of Mission in an Ever Changing World / J. Kickul, T. S. Lyons. – Routledge, 2016. – 350 p.

21. Maritz, A. Entrepreneurship and self-employment for people with disabilities / A. Maritz, R. LaFerriere // *Australian Journal of Career Development*. – 2016. – Vol. 25 (2). – P. 45–54.

22. Miller, D. Underdog entrepreneurs: a model of challengebased entrepreneurship / D. Miller, L. Breton-Miller // *Entrepreneurship. Theory and Practice*. – 2017. – Vol. 41(1). – P. 7–17.

23. Parker Harris, S. Social entrepreneurship as an employment pathway for people with disabilities: exploring political-economic and socio-cultural factors / S. Parker Harris, M. Renko, K. Caldwell // *Disability & Society*. – 2014. – Vol. 29, № 8. – P. 1275–1290.

24. Peck, B. Why businesses don't employ people with disabilities / B. Peck, L. T. Kirkbride // *Journal of Vocational Rehabilitation*. – 2001. – Vol. 16 (2). – P. 71–5.

25. Renko, M. Entrepreneurial entry by people with disabilities / M. Renko, S. Parker Harris, K. Caldwell // *International Small Business Journal*. – 2016. – Vol. 34, № 5. – P. 555–578.

26. Rules, Roles, and Controls: Governance in Social Protection with an Application to Social Assistance / L. Bassett [et al.] // *Background Paper for the World Bank 2012–2022 Social Protection and Labor Strategy*. – 2012, March. – 88 p. – Electronic text data. – Mode of access: <https://siteresources.worldbank.org/SOCIALPROTECTION/Resources/SP-Discussion-papers/430578-1331508552354/1206.pdf> (date of access: 25.10.2018). – Title from screen.

27. Shier, M. Barriers to employment as experienced by disabled people: a qualitative analysis in Calgary and Regina, Canada / M. Shier, J. R. Graham, M. E. Jones // *Disability & Society*. – 2009. – № 24 (1). – P. 63–75.

28. Supported employment and work place supports: Overview and background / P. Wehman [et al.] // *Real work for real pay: Inclusive employment for people with disabilities*. – Baltimore : Paul H. Brookes, 2007. – P. 117–138.

29. Von Schrader, S. Perspectives on Disability Disclosure: The Importance of Employer Practices and Workplace Climate / S. von Schrader, V. Malzer, S. Bruyère // *Employee Responsibilities and Rights Journal*. – 2014. – Vol. 26 (4). – P. 237–255.

30. Wehman, P. Inclusive employment: Rolling back segregation of people with disabilities / P. Wehman, V. A. Brooke, W. G. Revell // *Real work for real pay:*

Inclusive employment for people with disabilities. – Baltimore : Paul H. Brookes, 2007. – P. 3–18.

REFERENCES

1. Belozerova E.V. Professionalnaya reabilitatsiya invalidov [Professional Rehabilitation of Disabled People]. *Chelovecheskie resursy*, 2013, no. 1, pp. 29-31.

2. Bolnitskaya A.N. Invalidy i obshchestvo [The Disabled People and Society]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsialnye peremeny*, 2014, no. 4(122), pp. 119-127.

3. Burdyak A.Ya, Tyndik A.O. Izmerenie invalidnosti i polozhenie invalidov: rossiyskiy i mezhdunarodnyy podkhody [Measurement of Disability and Socio-Economic Status of the Disabled: The Russian and International Approaches]. *Vestnik NSUEM*, 2016, no.1, pp. 22-43.

4. Butrina V.I. Kachestvo zhizni invalidov: analiz sovremennoy situatsii v Rossii [Quality of Life of Invalids: Analysis of Present-Day Situation in Russia]. *Uroven zhizni naseleniya regionov Rossii*, 2014, no. 4(194), pp. 129-137.

5. *Informatsiya o vypolnenii plana meropriyatiy po realizatsii Kontseptsii razvitiya trudovykh resursov Volgogradskoy oblasti na 2017–2025 gg. po itogam raboty Komiteta po trudu i zanyatosti naseleniya Volgogradskoy oblasti za 2017 g.* [Information on the Implementation of Agenda for Realizing the Conception of Labor Resources Development in the Volgograd Region for the Period 2017-2025 Based on the Results of the Work of the Committee on Labor and Employment of the Volgograd Region for 2017]. URL: <https://ktzn.volgograd.ru/current-activity/reports/> (accessed 25 October 2018).

6. *Kontseptsiya razvitiya trudovykh resursov Volgogradskoy oblasti na 2017–2025 gg.* [The Conception of Labor Resources Development in the Volgograd Region for the Period 2017-2025]. URL: http://docs.cntd.ru/document/450294906_ (accessed 25 October 2018).

7. Korzhuk S.V. Eksklyuziya lyudey s invalidnostyu: vosproizvodstvo neravenstva [The Social Exclusion of People with Disabilities: The Reproduction of Imparity]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsialnye peremeny*, 2016, no. 3 (133), pp. 133-145.

8. Moskovskaya A.A., Berendyaev A.A., Moskvina A.Yu. Mezhdru sotsialnym i ekonomicheskim blagom: konflikt proektov legitimatsii sotsialnogo predprinimatelstva v Rossii [Between the Social and Economic Good: Conflicting Projects of Social Entrepreneurship Legitimation in Russia]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsialnye peremeny*, 2017, no. 6 (142), pp. 31-51.

9. Naberushkina E. Obzor sotsialnykh problem invalidnosti v kontekste zanyatosti, sotsialnoy politiki i sotsialnykh distantsiy [The Social Problems of Disability in the Context of Employment, Social Policy and Social Distance]. *Zhurnal issledovaniy sotsialnoy politiki*, 2017, no. 15 (2), pp. 333-340.
10. Novozhilova O.V. Invalid na rynke truda [A Disabled Person in the Labour Market]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2001, no. 2, pp. 130-134.
11. Pleten A.S. Sotsialnoe predprinimatelstvo v sovremennoy Rossii: zakonodatelnoe regulirovanie i osnovnye napravleniya gosudarstvennoy podderzhki [Social Entrepreneurship in Modern Russia: Legislative Regulation and Mainstay of State Support]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*, 2016, no. 10 (71), pp. 94-101.
12. Romanov P.V., Yarskaya-Smirnova E.R. Invalid i obshchestvo: dvadtsat let spustya [The Disabled and Society: Twenty Years Later]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2010, no. 9, pp. 50-58.
13. *Federalnaya sluzhba gosudarstvennoy statistiki* [Federal State Statistics Service]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat_ru/statistics/population/disabilities/# (accessed 25 October 2018).
14. *Chislennost i sostav naseleniya Rossii* [Number and Composition of Population in Russia]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat_ru/statistics/population/demography/ (accessed 25 October 2018).
15. Anderson M., Galloway L. The Value of Enterprise for Disabled People. *The International Journal of Entrepreneurship and Innovation*, 2012, vol. 13 (2), pp. 93-101.
16. Garcia-Iriarte E., Balcazar F., Taylor-Ritzler T. Analysis of Case Managers' Support of Youth with Disabilities Transitioning from School to Work. *Journal of Vocational Rehabilitation*, 2007, vol. 26, pp. 129-140.
17. Halabisky D. Entrepreneurial Activities in Europe – Entrepreneurship for People with Disabilities. *OECD Employment Policy Papers*, 2014, no. 6. URL: <https://doi.org/10.1787/5jxrcmkcxjq4-en> (accessed 25 October 2018).
18. Halabisky D. Entrepreneurial Activities in Europe – Sustaining Inclusive Entrepreneurship. *OECD Employment Policy Papers*, 2015, no. 9. URL: <https://dx.doi.org/10.1787/5jrtpbxh2v21-en> (accessed 25 October 2018).
19. Kaye H.S., Jans L.H., Jones E.C. Why don't employers hire and retain workers with disabilities? *Journal of occupational rehabilitation*, 2011, no. 21 (4), pp. 526-536.
20. Kickul J., Lyons T.S. *Understanding Social Entrepreneurship. The Relentless Pursuit of Mission in an Ever Changing World*. Routledge, 2016. 350 p.
21. Maritz A., LaFerriere R. Entrepreneurship and self-employment for people with disabilities. *Australian Journal of Career Development*, 2016, vol. 25 (2), pp. 45-54.
22. Miller D., Breton-Miller L. Underdog entrepreneurs: a model of challengebased entrepreneurship. *Entrepreneurship. Theory and Practice*, 2017, vol. 41 (1), pp. 7-17.
23. Parker Harris S., Renko M., Caldwell K. Social entrepreneurship as an employment pathway for people with disabilities: exploring political-economic and socio-cultural factors. *Disability & Society*, 2014, vol. 29, no. 8, pp. 1275-1290.
24. Peck B., Kirkbride L.T. Why businesses don't employ people with disabilities. *Journal of Vocational Rehabilitation*, 2001, vol. 16 (2), pp. 71-75.
25. Renko M., Parker Harris S., Caldwell K. Entrepreneurial entry by people with disabilities. *International Small Business Journal*, 2016, vol. 34, no. 5, pp. 555-578.
26. Bassett L., Giannozzi S., Pop L., Ringold D. Rules, Roles, and Controls: Governance in Social Protection with an Application to Social Assistance. *Background Paper for the World Bank 2012–2022 Social Protection and Labor Strategy*, 2012, March. 88 p. URL: <https://siteresources.worldbank.org/SOCIALPROTECTION/Resources/SP-Discussion-papers/430578-1331508552354/1206.pdf> (accessed 25 October 2018).
27. Shier M., Graham J.R., Jones M.E. Barriers to employment as experienced by disabled people: a qualitative analysis in Calgary and Regina, Canada. *Disability & Society*, 2009, no. 24 (1), pp. 63-75.
28. Wehman P., Inge K.J., Revell W.G., Brooke V.A. Supported employment and work place supports: Overview and background. *Real work for real pay: Inclusive employment for people with disabilities*. Baltimore, Paul H. Brookes, 2007, pp. 117-138.
29. Von Schrader S., Malzer V., Bruyère S. Perspectives on Disability Disclosure: The Importance of Employer Practices and Workplace Climate. *Employee Responsibilities and Rights Journal*, 2014, vol. 26 (4), pp. 237-255.
30. Wehman P., Brooke V.A., Revell W.G. Inclusive employment: Rolling back segregation of people with disabilities. *Real work for real pay: Inclusive employment for people with disabilities*. Baltimore, Paul H. Brookes, 2007, pp. 3-18.

Information about the Authors

Maria B. Poltavskaya, Candidate of Sciences (Sociology), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Sociology, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, poltavskaya@volsu.ru, socpol@volsu.ru.

Ekaterina N. Vasilyeva, Doctor of Sciences (Sociology), Associate Professor, Director of the Institute of History, International Relations and Social Technologies, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, vasilevaen@volsu.ru.

Svetlana B. Tokareva, Doctor of Sciences (Philosophy), Professor, Head of the Department of Philosophy, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, svet-tok2008@yandex.ru, tokareva@volsu.ru.

Natalya N. Khomutova, Candidate of Sciences (Philosophy), Associate Professor of the Department of Social and Humanitarian Sciences, Economics and Law, North-Western State Medical University. I.I. Mechnikova, Prosp. Piskarevsky, 47, 195067 St. Petersburg, Russian Federation, Homutova_nn@mail.ru.

Информация об авторах

Мария Борисовна Полтавская, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, poltavskaya@volsu.ru, socpol@volsu.ru.

Екатерина Николаевна Васильева, доктор социологических наук, доцент, директор института истории, международных отношений и социальных технологий, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, vasilevaen@volsu.ru.

Светлана Борисовна Токарева, доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой философии, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, svet-tok2008@yandex.ru, tokareva@volsu.ru.

Наталья Николаевна Хомутова, кандидат философских наук, доцент кафедры социально-гуманитарных наук, экономики и права, Северо-Западный государственный медицинский университет им. И.И. Мечникова, просп. Пискаревский, 47, 195067 г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, Homutova_nn@mail.ru.